

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 66–70.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 66–70.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 711-1:711.01/9
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-66-70

Культура пространственной организации города

Бондаренко Игорь Андреевич (Москва). Доктор архитектуры, профессор, академик РААСН. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ); Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: igor.bondarenko.54@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу существующих представлений о правильной архитектурной организации городских пространств. В ней оцениваются самые разные исторические и современные приемы градоформирования на основе критериев высокой культуры и нравственности. Обосновывается потребность в достаточной пространственной автономизации разнородных элементов города, а также в целенаправленном устранении в нём архитектурных конфликтов и диссонансов во имя формирования среды добрососедства.

Ключевые слова: культура, архитектура, пространство, город, власть, свобода, искусственность, естественность, конфликтность, добрососедство

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2025 год за счёт средств Государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). Тема № 1.1.6.1 «Архитектурная организация городских пространств: целостность и дискретность».

Для цитирования. Бондаренко И.А. Культура пространственной организации города // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 1. – С. 66–70. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-66-70.

Culture of Spatial Organization of the City

Bondarenko Igor A. (Moscow). Doctor of Architecture, Professor, Academician of RAACS. National Research Moscow State University of Civil Engineering (Russia, 129337, 26, Yaroslavskeye Shosse, Moscow, Russia. NRU MGSU); the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (9 Dushinskaya st, Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: igor.bondarenko.54@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a critical analysis of existing ideas about the correct architectural organization of urban spaces. It evaluates various historical and modern methods of urban planning based on the criteria of high culture and morality. It substantiates the need for sufficient spatial autonomization of heterogeneous elements of the city, as well as in the purposeful elimination of architectural conflicts and dissonances in it for the sake of the formation of an environment of good neighborliness.

Keywords: culture, architecture, space, city, power, freedom, artificiality, naturalness, conflictness, neighborliness

Funding. The research was carried out within the Plan of Fundamental Scientific Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction of Russia for 2025, with the funds of the state program of the Russian Federation "Scientific and Technological Development of the Russian Federation" for 2021–2030. Topic No. 1.1.6.1 "Architectural organization of urban spaces: integrity and discreteness".

For citation. Bondarenko I.A. Culture of Spatial Organization of the City. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 1, pp. 66–70, doi: 10.22337/2077-9038-2025-1-66-70.

Принято считать, что пространственная организация города должна быть как можно более рациональной и целостной. Архитекторы борются с нерегулярностью планировки и застройки, расценивая её как проявления хаотических сил. Это было и в древности. Китайские императоры, например, накладывали ортогональные геометрические сетки улиц на огромные территории своих столиц. Античные греки, как известно, создали прекрасную «гипподамову» планировочную систему, вдохновлявшую многих градостроителей Нового времени.

Вместе с тем более традиционная, естественная, а потому живописная система пространственной организации городов и поселений была тоже по-своему прекрасна. Надо отдать должное Аристотелю, который не преминул заметить: «Правильную распланировку не следует придавать всему городу, а лишь отдельным частям и местам. Это будет хорошо в смысле безопасности и красоты» [1, с. 610]. Ле Корбюзье напрасно высмеивал и отвергал кривые «дороги ослов». Проложенные сообразно изгибам рельефа дороги и улицы были гораздо более рациональны, нежели прямолинейные трассы, требующие радикальной нивелировки местности.

Есть смысл поставить вопрос: как может оцениваться архитектурно-градостроительная деятельность с позиций высокой культуры и нравственности?

Регулярные города подавляют и природу, и частное волеизъявление граждан. Они афишируют творческий волюнтаризм могущественного демиурга, противопоставляя его робости существ, находящихся во власти необузданных стихий. Это может оцениваться положительно и даже вызывать восхищение как признак силы правителя, успешно «окультуривающего» дикую природу и подвластный ему социум. Испокон веков культурное воспитание нацеливалось на возвышение человека и отмежевание его от животного мира [2, с. 38–123].

Однако всему есть мера. Нарушение её чревато гибельным впадением в гордыню. Современное общество слишком увлечено достижениями научно-технического прогресса. Слава Богу, что в нём усиливается беспокойство по этому поводу и нарастает сила гуманитарных и экологических движений.

Градостроительная упорядоченность и целостность бывает чрезмерной, можно сказать, убивающей «дыхание жизни». Разве это допустимо в культурном сообществе?

Впрочем, ответ на этот вопрос не так прост, как кажется, поскольку архитекторов давно заботит создание «идеальных» ансамблей, отвечающих представлениям о вечной, абсолютной гармонии. И не одних архитекторов, но и заказчиков, и государственных деятелей, высших должностных лиц.

Все дело в давнем стремлении преобразовать общество, добившись в нём, наконец, полной справедливости, равенства и братства. Это стремление заложено в религиозном сознании с его эсхатологическим упованием на счастье в загробной жизни. Приход Нового времени на смену Средневековью знаменателен тем, что отныне людские массы повели к счастью лидеры светские, взявшие на себя смелость построить идеальный мир своими руками, не в туманном будущем, а здесь и сейчас.

Возможно ли это при наличии огромных ментальных и имущественных различий между людьми? Некоторые думают, что достаточно установить единые для всех права и обязанности и подравнять общий уровень жизни. Но будет ли достигнут идеал? К тому же на этом пути неизбежно применение силы, ущемляющей интересы одних в пользу других. В такой ситуации понятие культуры отходит на задний план, уступая место инструментам подавления и «перековки» человека человеком.

XX век продемонстрировал немало попыток перевоспитать людей и сделать из них послушно работающие «винтики» государственного механизма. Теперь грандиозный эксперимент закончен, и стала очевидна несостоятельность навязывания всем одного образа жизни, одной идеологии, сколь бы прогрессивной она ни казалась. Никто не захотел говорить на языке «эсперанто», отторжение вызвали и экуменистическое движение, и глобализация.

Унифицированная архитектура модернизма, заполонившая весь мир, проявила явную агрессию по отношению к местным культурам. Её давно пора перестать считать «современной» [3]. Отсюда вытекает требование отказаться от политики типизации и стандартизации в архитектурно-строительной отрасли. Понятно, что эта политика мотивируется соображениями экономии ресурсов и времени, однако, сокращая расходы на проектирование, она вступает в явное противоречие с интересами развития культуры – и профессиональной, и общей.

Отрадно, что сегодня звучат настойчивые призывы делать города человеческими, дружелюбными, сохраняющими

и преумножающими своё историческое своеобразие. Это означает, что строительной индустрии и бизнесу надо уйти от прагматического материализма и вернуться под эгиду высокой духовной культуры. То есть вновь, как в былые времена, встать на службу людям.

Не только строители, но и архитекторы слишком долго воспитывались как творцы, предопределяющие образ жизни «трудящихся масс». Когда в документах постсоветского времени зазвучало определение их деятельности в качестве «сферы услуг», то сразу же возникло возмущение и требование убрать столь унижительное словосочетание.

Отношение к данному вопросу, однако, меняется при обращении к глубинным традициям формирования поселений. Дело в том, что вплоть до Нового времени приоритет в принятии строительных решений принадлежал местным жителям, имевшим возможность обустраиваться на выделенной территории по своему усмотрению. Вот почему улицы и площади большинства древних и средневековых городов получались не очень презентабельными. Каждый хозяин заботился прежде всего о своём доме и дворе. Он приглашал зодчих и плотников для выполнения своего заказа. Это отнюдь не ставило их в унижительное положение. Известно, с каким уважением и опаской относились в народе к разного рода мастерам – ведь они владели профессиональными секретами, от которых зависело благополучие семьи [4, с. 113–117].

Абсолютистские режимы начали подавлять такой «индуктивный» способ градоформирования и насаждать принцип «дедуктивный» (эти термины ввела в научный оборот Т.Ф. Саваренская [5, с. 79–80]), подобающий не мелким собственникам, а великим властителям. Дальше – больше: и придворные архитекторы стали строго определять и конфигурацию городских пространств, и тип застройки, и её архитектурную стилистику. В России это выдавалось за политику европеизации и просвещения общества. Но традиционное общество при этом нещадно унижалось и оскорблялось. Не стоит забывать о непримиримой реакции на то огромное число староверов. Имперская политика была высокомерной и жестокой. Поэтому её нельзя считать культурной. Недаром жизнь заставила смягчить её, когда сложились буржуазные отношения.

Революции свергли и подавили монархии, однако не привели к демократизации архитектурно-строительной деятельности, получившей в XX веке преимущественно государственный индустриальный характер. Города стали огромными, многоэтажными и вовсе не принадлежащими коренным жителям, пространственные владения которых в подавляющем большинстве случаев свелись к интерьерам квартир.

Отказываясь от модернистской модели коммунального счастья, архитекторы последних десятилетий взяли за ребилизировать достоинства традиционных городов и создавать подражания им под лозунгом «Нового урбанизма» [6].

В градостроительном проектировании стал применяться так называемый метод «соучастия», позволяющий вовлекать жителей в решение профессиональных вопросов. Гораздо большее внимание стало уделяться благоустройству городской среды и сохранению в ней исторического наследия. Всё это говорит о повышении культурного уровня пространственной организации современного города с его не абсолютной, но относительной и фрагментарной гармоничностью. Вместе с тем приходится мириться со многими несоответствиями между тем, что происходит на практике, и что должно быть присуще истинно культурному сообществу.

Обнадёживает то, что в последние десятилетия завоевал авторитет контекстуальный подход к архитектурно-проектированию. Он настраивает проектировщиков на деликатное, культурное отношение к сложившемуся окружению. Правда, проявляется это по-всякому и лишь в меру сил и возможностей, поскольку принципиальные решения по возведению тех или иных зданий принимаются не архитекторами, а девелоперами и чиновниками. А они бывают и вовсе незэтичными.

Культура объединяет и примиряет людей на добровольной основе. Ей свойственно внимание к индивидуальности, ибо интеллектуальное и моральное совершенствование человека достигается субъективным путём. И совершенствование архитектуры всегда субъективно, штучно. Известно, что даже самые примитивные типовые сооружения в результате привязки к местности и обживания приобретают неповторимые черты. Надо уяснить этот факт и перестать унифицировать городскую застройку, также как и благоустройство среды. Стандартизированная фигурка человека не может быть «мерой всех вещей». У зданий и пространств есть свои меры, масштабы, стили, смыслы и образы. В каждом уголке города должно быть своё обаяние, свой «дух места» и свой «дух времени».

Предвижу возражения, основанные на неприятии той пестроты и мешанины, которая получается при поощрении архитектурного разнообразия. Ответ напрашивается такой: надо стараться не допускать хаоса и последовательно бороться с диссонансами в городской застройке при помощи смягчения контрастов, создания пространственных разрывов и переходных звеньев между конфликтующими объектами.

Суть этого подхода становится ясной при проведении параллелей между структурированием городского пространства и организацией самого общества. Люди могут иметь очень разные физиономии и одеяния, но негоже им сталкиваться, кричать и ругаться. Их жилища и офисы вправе делаться под заказ, под разные вкусы, но не в пику соседям. В противном случае никакого дружелюбия в городской среде не получится. А это главная перспективная задача современных архитекторов и урбанистов.

Тяжелую память оставила по себе эпоха подселения в квартиры новых жильцов, согласно уничижительным советским нормативам. Она вроде бы ушла, но городские пространства продолжают уплотняться и переуплотняться по той же логике, ибо они не принадлежат жителям домов. Необходимо осознать, что уважительное отношение к горожанам требует отдавать приоритет интересам старожилов.

Людям старшего поколения должно оказываться почтение со стороны молодёжи. Соответственно и со стороны новостроек по отношению к памятникам архитектуры недопустимы ни грубость, ни вульгарное панибратство, заигрывание, напрашивание в друзья. Можно заметить некоторые негативные проявления такого рода в эпоху эклектики, когда по соседству или напротив благородных классицистических особняков появлялись пышные доходные дома, кичащиеся богатством своих малокультурных владельцев. Но преобладающим всё же оставался принцип независимости отдельных фасадов, пусть и плотно сблокированных. Хуже проявили себя модернистские постройки, разрушая фронт старых улиц и давая понять, что прошлому приходит конец.

Многим кажется, что нарочито современные, инородные вставки в объекты архитектурного наследия, типа пирамиды во дворе Лувра или стеклянного офиса на площади перед собором св. Стефана в Вене, возможны и интересны. Благодаря им возникает диалог старого и нового. Но надо понимать, что диалог этот агрессивно навязывается в одностороннем порядке величественным безмолвным памятникам, заслужившим право жить своей собственной тихой жизнью. Упомянутые примеры считаются достаточно корректными, однако по своей сущности они сродни тем, что просто шокируют, как лондонские небоскрёбы вблизи собора св. Павла.

Архитектурная бестактность свойственна отнюдь не только модернизму. Она ярко проявила себя и в горделивую эпоху «Просвещения». Достаточно вспомнить проект кремлевского переустройства русского архитектора европейской выучки В.И. Баженова. Никак нельзя сказать, что современникам было безразлично это переустройство. Г.Р. Державин в своих знаменитых стихах передал настоящее душевное смятение:

«Сияющи верхи и горды вышины,
На диво в давний век вы были созданы.
Впоследни зрю я вас, покровы оком мерю
И в ужасе тому дивлюсь, сомнюсь, не верю.
Возможно ли гробам разрушиться, восстать
И в прежней красоте чуднее процветать?» [7, с. 98].

Проект был отменён, скорее всего, из-за ощущения чрезмерности требуемой для него жертвы. Это ощущение не могло не возникнуть после того, как треснул Архангельский собор с гробницами московских князей и царей.

Однако во множестве других случаев радикальное преобразование древнерусских городов трактовалось тогда

как дело полезное и благое. И до сих пор новаторские градостроительные реконструкции ассоциируются с благом народа и прогрессом цивилизации.

Защитники наследия склонны противопоставлять напористую современную цивилизацию ранимой исторической культуре. Для этого, конечно, есть основания. Но на принципиальном уровне такое противопоставление представляется контрпродуктивным: ведь именно культурные интенции породили цивилизационный процесс, и их святая обязанность – обуздывать этот процесс и направлять его в нужное русло. Цивилизация не может быть бескультурной [8, с. 11–18].

Осложняют ситуацию расхождения в понимании разными людьми великой исторической миссии культуры. Сейчас многие сосредотачивают внимание на неповторимом своеобразии культур разных эпох, стран, этносов, конфессий, а также отдельных социальных групп, вплоть до маргинальных. Это внимание уравнивает в правах культурные явления далеко не одинакового достоинства. Тем самым оно заметно ослабляет позиции тех, кто борется с бестактностью и бескультурьем в архитектуре и градостроительстве.

Необходимо осознать, что во всех типах культур присутствуют градации качества, и что стремление к культурному совершенствованию имеет фундаментальное значение для человека и для благоустраиваемой им среды жизнедеятельности.

Список источников

1. Аристотель. Сочинения : В 4-х томах : Т. 4. – Москва : Мысль, 1984. – Текст : непосредственный.
2. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / Байбурин А.К. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 237 с. – Текст : непосредственный.
3. Бондаренко, И.А. Архитектура в эпоху модернизации образа современности / И.А. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Современная архитектура мира. – 2023. – Вып. 20 (1/2023). – С. 11–32.
4. Максимов, С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов. – Москва : Азбука, 2024. – 480 с. – Текст : непосредственный.
5. Владимиров, В.В. Градостроительство как система научных знаний / В.В. Владимиров, Т.Ф. Саваренская, И.М. Смоляр ; под ред. И.М. Смоляра. – Москва : УРСС, 1999. – 120 с. – Текст : непосредственный.
6. Копылова, Л.В. Новый урбанизм в Европе и США. Национальные школы / Л.В. Копылова. – Текст : непосредственный // Проект Байкал. – 2023. – № 76. – С. 134–147.
7. Михайлов, А.И. Баженов / А.И. Михайлов. – Москва : Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1951. – 372 с. – Текст : непосредственный.

8. Архитектура и культура России в историческом взаимодействии : Сборник / Отв.ред., сост. И.А. Бондаренко. – Санкт-Петербург : Коло, 2019. – 430 с.

References

1. Aristotel'. Sochineniya [Works], in 4 volumes, Vol. 4. Moscow, Mysl' Publ., 1984. (In Russ.)

2. Baiburin, A.K. Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavvianskikh obryadov [Ritual in Traditional Culture. Structural and Semantic Analysis of East Slavic Rites]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, 237 p. (In Russ.)

3. Bondarenko I.A. Arkhitektura v epokhu modernizatsii obraza sovremennosti [Architecture in the Era of Image of the Contemporary Modernization]. In: *Sovremennaya arkhitektura mira* [Contemporary World's Architecture], 2023, Iss. 20, pp. 11–32. (In Russ., abstr.in Engl.)

4. Maksimov S.V. Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila [Unclean, Unknown and Cross Power]. Moscow, Kniga Publ., 1989. (In Russ.)

5. Vladimirov V.V., Savarenskaya T.F., Smolyar I.M. Gradostroitel'stvo kak sistema nauchnykh znaniy [Urban Development as a System of Scientific Knowledge]. Moscow, URSS, 1999, 120 p. (In Russ.)

6. Kopylova L.V. Novyi urbanizm v Evrope i SShA. Natsional'nye shkoly [New Urbanism in Europe and the USA: National Schools]. In: *Proekt Baikal* [Project Baikal], 2023, no. 76, pp. 134–147. (In Russ., abstr.in Engl.)

7. Mikhailov A.I. Bazhenov. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvoliteratury po stroitel'stvu i arkhitekture [State Publishing House of Literature on Construction and Architecture], 1951, 372 p. (In Russ.)

8. I.A. Bondarenko (ed., comp.). Arkhitektura i kul'tura Rossii v istoricheskom vzaimodeistvii [Architecture and Culture of Russia in Historical Interaction], Collection. St. Petersburg, Kolo Publ., 2019, 430 p. (In Russ.)